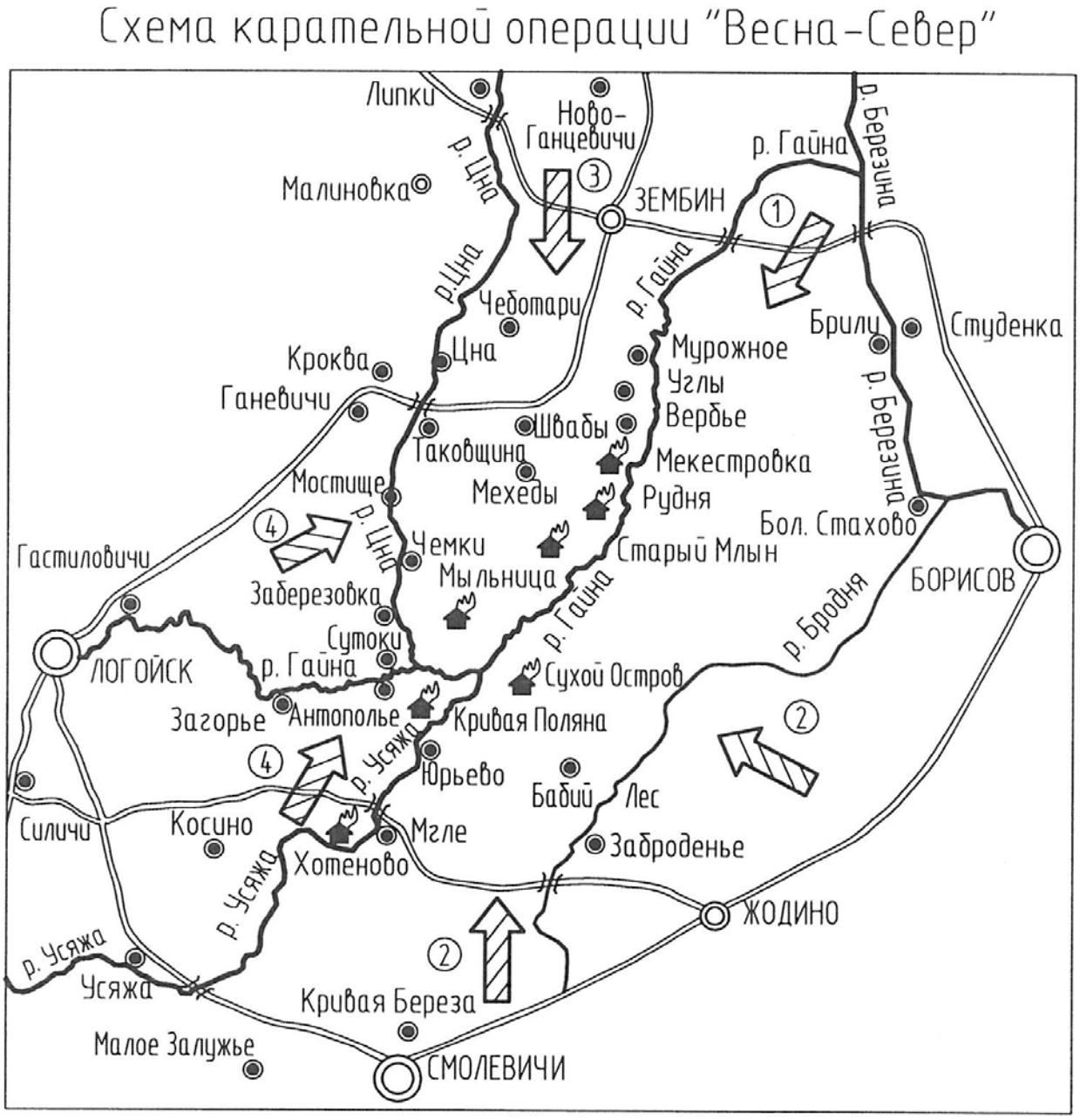
Деревня Мекестровка - Минская область, Логойский район.
(Швабский сельский совет)

Накануне войны количество дворов - 7, населения - 40 жителей.
Количество уничтоженных дворов - 7, населения - 14 жителей.
(Согласно книге « Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии» 1941-1944, Минск, «Беларусь» 1984)

Деревня Мекестровка была сожжена 12 апреля 1943 года в ходе карательной операции «Весна – Север».
После войны не восстановлена полностью - был один дом.
Сегодня деревня Мекестровка не существует.



Схему выполнил А. Павлюкович

По срокам карательная операция «Весна – Север» проводилась в период с 7 по 14 апреля 1943 года. Руководство антипартизанской акцией осуществлял бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шимана, временно исполнявший обязанности начальника СС и полиции Белоруссии. Для выполнения этой операции были сформированы четыре боевые группы и привлечены следующие силы: в первую группу вошел 2-й полицейский полк СС за исключением одной роты от каждого батальона, которые остались проводить операцию по изъятию сельхозпродуктов и рабочей силы в Германию в районе Манильского леса, где ранее участвовали в карательной операции «Манылы». В эту группу вошел также 202-й батальон охранной полиции. Во второй группе был 13-й полицейский полк СС. Третья группа состояла из 1 батальона 23-го полицейского полка СС и 57-го батальона охранной полиции. В четвертой группе находились особый батальон Дирлевангера и рота охранной полиции 11-го батальона. В операции также участвовала 12-я танковая рота. Всем боевым группам придали команды СД, которые допрашивали захваченных пленных и могли на месте решать их судьбу, а также принимали решение о сжигании деревень и расстреле местных жителей.

Воспоминания о д. Мекестровка Логойского района Минской области.

Свидетели рассказывают:

Иван Васильевич Мытько, г. Молодечно.

Он подробно рассказал как все происходило в тот день: «…Мекестровка состояла из восьми дворов и через горку еще два. Все случилось 12 апреля 1943 года - на общем памятнике, где фамилия отца есть, это написано. Воскресный день был.Стало известно, что идет блокада на партизан. В воскресенье мужики собрались и пошли в лес из деревни. Приезжает староста из Вербья, оказывается блокада шла с направления Мурожное, Углы и Вербье. Где то часов в двенадцать дня немцы расположились в Вербье по домам, направили старосту в Мекестровку чтобы привез двух баранов и дали указание собрать яичек, сало. Приехал он к нашему старосте, они пошли по дворам, собрали все и он уехал. Сказал, что никого не тронут, если партизан не будет - вот те деревни прошли и никого не тронули. Кто то сбегал к мужикам в лес, сообщил им это и они вернулись в деревню. Как только наши мужики ушли домой, на их место в лесу партизаны прибыли. Это был отряд «Смерть фашизму», в Чемках стоял. Кто то немцам в Швабы сообщил где партизаны остановились. И вот каратели построились и пошли на Мекестровку. Где то часа в два смотрим из Вербья, из леса, высыпает цепь – все поле занято и идут. Не доходя первых домов остановились на дороге, установили минометы и начали мины бросать – они считали, что партизаны находятся в домах. У нас мина около окна упала, стекла посыпались, батька скомандовал на пол ложиться. Немцы побросали мины, поднялись и пошли по огородам, прошли деревню, в дома не заходили. Подошли к лесу и стали подниматься на возвышенность, а там партизаны заняли удобную позицию и открыли огонь, убили несколько человек и завязался бой. Бой продолжался, начали сумерки надвигаться. Из Рудни отец взял к себе Александра Мытько с семьей, так как одну часть Рудни раньше спалили, еще зимой. Отец с Александром пошел за сеном в сарай- коров покормить. Мимо проезжал на Вербье верховой, увидел их и сказал: «колотите, колотите сено, мы вас сейчас расколотим». Александр на батьку говорит: – будем убегать. Отец отвечает: – а что будет с семьей?. Не захотел бросать семью и они вернулись в дом. Сестры Нина и Валя спали за грубкой и у нас остался двоюродный брат Николай. В это

время подошла к калитке команда смертников и в дверь стали стучать:« хозяин, выходи». Отец, мать и я следом вышли во двор. Там было двое верховых и трое пеших. Отец спросил - ваших лошадей поставить в сарай или свою дать? Ответа не последовало, он пошел в сарай и открыл дверь, в это время ему выстрелили сзади в голову и он упал на землю. Я побежал в хату и смотрел через окно. Каратели кричат: «выходи второй хозяин». Александр вышел и пошел в сарай, там навоза за зиму много было. Наступил на навоз и как то пригнулся в тот момент, когда в него выстрелили и пуля прошла по плечу, пробила ухо. Он упал на навоз, голова в крови и ноги торчали из сарая, но он живой остался. Они засвистели, засмеялись и ушли. Мать не тронули, она пошла к отцу, но он не отзывался, только стонал. Проезжал верховой, услышал стон отца и добил его. Уже сумерки были, пришли каратели, приказали завесить окна и сказали давать ужинать. Тут такое горе- а им ужинать подавай. Мать хотела взять яиц в погребе, а оттуда они уже несут кошик с яйцами. Их было шесть человек, все в немецкой форме. Говорили на украинском и русском языках. Принесли с других дворов сало, хлеб, оплетенный бидончик с самогоном литров на пять. Наливают, выпивают и закусывают. Мы с мамой стояли возле печки. Один достает пистолет, с руки на руку перебросил, зарядил, косо на меня посмотрел, я его взгляд на всю жизнь запомнил, хотел стрелять в нас, но те сказали ему– будет другая команда, не делай этого, мы здесь выпиваем и тут трупы будут. Он сунул пистолет в карман. Потом они поднялись и собрались уходить, и один говорит: « хозяйка, возможно, перчатки у вас есть? Это он спросил, чтобы приотстать от других. На дворе полнолуние и морозец- холодно было. Мать перчатки достала и дала ему. Он говорит по русски: «убегайте, завтра всех вас постреляют ».
Мать за рукав его и спрашивает, а куда убегать. В лес - отвечает и пошел…Собрались и сразу пошли, как только стрельба – передвигаемся, ползем, как не стреляют – лежим… Там в лесу у нас были сундуки спрятаны и мать достала одежду потеплее и мы там до утра были. Как начало светать, услышали одиночные выстрелы, а потом начали палить дома. Как только начали палить, все живое начало плакать: люди кричали, собаки выли, коровы начали мычать - все живое подало звук… Мы прятались в болоте, а потом приютил нас отцов знакомый в деревне Углы… Рудню спалили тогда же, за то, что партизаны подбили немецкую бронемашину…»

Записал А. Павлюкович
(из личного архива)